

- Бобожон Шафуров ва масъалаҳои таърихи халқи тоҷик».- Хуҷанд, 26 декабри 2008.- саҳ.97.
- 2 Тоатов Ф. Саъми академик Бобожон Шафуров дар рушди фарҳанги халқи тоҷик// Мажмаи маълумоти конференси илмӣ- назариявӣ ҷумҳуриявӣ ба муносибати 100-солагии академик Бобожон Шафуров: «Академик Бобожон Шафуров ва масъалаҳои таърихи халқи тоҷик».- Хуҷанд, 26 декабри 2008.- саҳ.191
 - 3 Шафуров У. Бобожон Шафуров ва адабиёти тоҷик.//Садои Шарӣ.-1989, №12.-саҳ.97.
 - 4 Шафуров Б. Тоҷикон. Кит. 1.саҳ512
 - 5 Шафуров У. Б. Шафуров ва адабиёти тоҷик // Садои шарӣ. -1989.- № 12.- С.100
 - 6 Шафуров У. Равшангари таърих.- Душанбе: «Ирфон», 1990. - С. 80.

БАХОДУРОВА Ф.Ш

**ЗАСЛУГИ АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА В РАЗВИТИИ
ТАДЖИКСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ**

В статье говорится о вкладе академика Б.Гафурова как ученого, писателя, литературоведа и политического деятеля в развитие таджикской литературы как одного из видов искусства, его заботах об улучшении литературы, выявлении важных, требующих решения тем и проблем общества, о задачах времени и привлечении внимания писателей к актуальным проблемам своего времени.

BAHODUROVA F.

**THE SERVICE OF ACADEMICIAN D. GAFUROV IN THE
DEVELOPMENT OF TAJIK LITERATURE**

This article is about academician B. Gafurov's contribution and service as a scientist, writer, literary scholar and political figure in the development of Tajik literature. He took care of the improvement of literature and attracted the attention of writers to the solution main tasks and problems.

B. Gafurov considered the Tajik genre of writers as the main science of history and he was one of the founders of folklore is stated in this article.

**МИРЗОЕВА ДИЛЬБАР
ДАДАБАЕВНА –
к.ф.н., доцент кафедры
русского языка ТГУПБП.**

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТАДЖИКСКИХ
И РУССКИХ АНТРОПОНИМОВ**

Таджикский и русский народы прошли немалый путь от первичных имён, образуемых непосредственно из нарицательных слов, к вторичным, существующим уже как специально антропонимический знак, употребляемый вне его связи с нарицательным (так, в русском языке, говоря

Алексей Петрович Ковалёв, никто не думает, что эти антропонимы означают "защитник, сын камня, потомок кузнеца", хотя именно таковы этимологические значения слов, из которых возникло именование). Даже в тех случаях, когда нарицательное слово ещё функционирует в языке с тем значением, которое дало жизнь личному имени, они могут утратить связь между собой, например, имя Алибаба можно понимать и как "дедушка Али". Именно такой смысл приобретают имена Бобоали, Пирали, когда их дают с верой в долголетие своих сыновей.

Вообще выражение "Будь стариком!" в большинстве районов Средней Азии до сих пор ещё считается одним из самых благих пожеланий молодому человеку. Таджики, например, когда хотят сказать "Будь здоров!", употребляют слова *пир шав!* "Будь старым!". Семантика "старый" свойственна не только мужским именам, но и женским. Как ни странно, но чаще всего именно в женских антропонимах пожелание "постареть" выражено более явно. Например, таджикское имя Кампирмо (кампир "старуха", мо "луна") даётся не только в качестве пожелания дожить до глубокой старости, но и как словесная маскировка от злых духов. Желание видеть дочь красивой, привлекательной здесь отступает перед стремлением всеми способами уберечь её от внимания незримых врагов [1; 20]

Проведя параллели между таджикскими и русскими именами, мы можем заметить, что при наречении детей представители обоих народов придерживались во многом одинаковых критериев в имятворчестве. Одним из важнейших обрядов, связанных с именем человека, является ритуал наречения новорождённого. Это знаменательный акт в жизни человека. У многих народов наречение именем связано с различными обрядами, в которых сказывается древнее отождествление «имя-душа».

Однако это очень слабо изученная область антропоники. Исследователям предстоит кропотливая работа в плане единой программы описания этих обрядов. В первобытном обществе всякое пожелание представлялось человеку реальной силой. Вера в магическую силу слова нашла отражение и в именах. Личные имена с такими мотивами отнесены к разряду дезидеративных онимов.

У многих народов существовало поверье, что, выбирая имя новорождённому, можно воздействовать на его судьбу, предопределить его будущую жизнь. Поэтому родители старались давать детям такие имена, которые выражали бы их желание видеть своего ребенка крепким, здоровым, умным, красивым и т. д.

Исследуя таджикские и русские имена и сравнивая их с именами других народов, мы приходим к выводу, что в далёком прошлом почти каждое имя произошло от какого-нибудь нарицательного слова, аппелятива, обозначающего здоровье, крепость, силу, победу и т.д. Это относится даже к тем именам, которые были заимствованы из других языков: Петр, Максим, Василий, Алексей, Ирина, Николай, Тамара. Если бы мы заменили их словами, от которых они произошли, то окажется, что Петр - от греч.

"камень", Максим - от лат. "большой", Василий - от греч. "царь", Алексей - от греч. "защитник", Ирина - от греч. "мир", Николай - от греч. "победитель" и Тамара - от древнееврейского "финиковая пальма", т.е. получили бы систему личных имен, очень похожую на ту, которой пользовались наши предки. Примерами являются таджикские имена, например: Асад - от араб. "лев", Барно - от тадж. "юный (ая), красивый (ая)", Амон - от араб. "здоровье, защита", Бозор - от тадж. "базар, поприще", Расул - от араб. "посланник", Хамшед - иранское "блистательный Джам", Дабир - иранское "наставник", Гавхар - таджикское "жемчужина".

Можно привести ряд других примеров, свидетельствующих о единстве имятворчества у всех народов и о единстве образов, лежащих в основе имён у людей разных культур и относящихся к ономастическим универсалиям. В то же время приведенные примеры свидетельствуют о том, что перевод основы имени создаёт новое имя. У арабов, например, было много имён, обозначающих драгоценные камни, цветы и растения: Жавхар – «драгоценность», Фарида – «жемчужина», «редкостная»; Зиннат – «украшение», Райхон – «базилик», Савсан – «белая лилия» и т.д.

Арабы полагали, что прочность предмета, его материальный вес придают силу и людям, получившим такие названия. При этом слово необязательно становится именем данного народа. Главное в имени - связь с народом и его культурой.

Появление каждого имени имеет свою закономерность и причину. Большая детская смертность у народов, стоявших на низком культурном уровне развития, объяснялась людьми не иначе как происками злых духов, поэтому вокруг имени возникало много разных суеверий. Возможно, это послужило причиной появления таких имён, значения которых сейчас представляются очень странными с точки зрения тех, кто считает, что имя должно украшать человека, придавать ему силы, о которых мы упомянули выше. Это имена, служащие как бы "охраной" человека, можно назвать охранными, или магическими. С магией связаны многочисленные суеверия и обряды: приметы, заклинания, гадания и т.д.

На мистификации имени основаны многие религиозные представления и бытовые суеверия. Сущность их - приписывание имени потусторонней силе. Отождествление «имя-душа» свойственно многим верованиям. Этим вызвано и табуирование личных имён, распространённое у многих народов. Описаны бесчисленные формы табу личных имён.

В русском государстве на протяжении многих столетий, даже в ХУП в., имя, данное при крещении, нередко оставалось неизвестным для всех: один из виднейших деятелей ХУП в., боярин Богдан Хитрово, во всех документах значился Богданом, и только после смерти выяснилось, что при рождении крещён он был под именем Иов. На севере Сибири «почти все мужчины- нгасаны имели по два имени, из которых одно было настоящим и употреблялось очень редко, а другое служило для повседневного

употребления» [59; 29]. В Туркмении у каждого ребёнка есть *чын ады* – его настоящее имя и *ямин ады* – его ложное имя» [2; 29].

К мистификации имени можно отнести особое поверье, наблюдаемое в таджикских семьях. Если ребёнок часто болел и капризничал, то это объяснялось излишней «тяжестью» имени, которая не даёт ему покоя, и ребёнку заменяли имя на другое, более «лёгкое». Часто такое имя было «именем-посвящением», принадлежавшим членам семьи пророка, или имена, производные от Мухаммад.

К именам народы разных стран испокон веков относились очень осторожно. Их не произносили вслух при посторонних людях, чтобы злые духи не услышали их и не навредили обладателю имени. Поэтому имя главы семьи, кормильца всего семейства никогда не произносилось вслух и считалось табу не только в семье, но и для соседей и родственников. Соседи чаще всего обращались к нему по имени старшего сына главы семьи, а родственники обращались "укохон, ако, таго, амак, и т.д.". Обращаться по имени к главе семье считалось не только бестактностью, но и откровенным недобрый пожеланием обладателю имени.

До сих пор в таджикских семьях между супругами осталась традиция называть друг друга именем первенца. А в русских семьях супруги называли друг друга «отец» или «мать», возможно, аналогично таджикским традициям, что говорит о *сходстве* данных традиций в таджикской и русской ономастике.

В разных концах планеты при болезни ребёнка ему меняли имя: удмурты, саамы (при этом они обливали его раствором ольховой коры, чтобы смыть старое имя и вместе с ним болезнь) и далёкие от них чукчи меняли имя при болезни, а также кхмеры на юго-востоке Азии, яванцы в Индонезии, эскимосы Канады [3; 30].

У таджиков новорождённому, названному в честь умерших дедушек и др. родственников, меняли имя, если он часто болел. Этим освобождали от бремени имени душу ребёнка и душу умершего родственника.

Среди русских отсутствовало предвзятое отношение к заимствованию имён близких и родственников, например, в некоторых семьях именем Иван владели несколько членов семьи. До сих пор наблюдается среди русских обычай наречения ребёнка именем здравствующего отца и других родственников, например:

Иван Иванович Иванов, Сергей Сергеевич Сергеев, Павел Павлович Павлов и др. А в церковных книгах сохранились записи, когда один крестьянин назвал всех четверых сыновей именем Иван [2; 142].

Мистификация имени диктует и выбор имён – пожеланий. Называя ребёнка на том или ином языке Умный, Богатырь, Красавица, Счастливая и т.п., ведь не констатируют в новорождённом эти качества, пока ещё неизвестные, а заклинают судьбу, чтобы ребёнок вырос таким.

Например, идея подмены новорождённого найдёнышем жила у многих народов мира. Злые духи к найдёнышам были равнодушны. Люди это

хорошо понимали, поэтому давали такие имена, которые носят нерадостный, даже уничижительный оттенок. Этим люди хотели обмануть, обхитрить злых духов, которые, по их мнению, свирепствовали повсюду.

В выборе "магических" имен можно заметить самые неожиданные повороты антропонимической фантазии. Например, таджикское имя Ятим, имеющее значение "сирота", даже для не очень суеверных родителей должно было иметь зловещий смысл. Однако даже в наше время это имя встречается в горных районах Таджикистана довольно часто. Назвав сына "сиротой", родители, вероятно, полагали, что "беззащитного" ребёнка, не имеющего отца и мать, не тронут злые духи. Но у имени Ятим есть ещё одно значение - «редкостный, единственный», наверное, поэтому его дают ребёнку и в наше время. Персидское значение "дурри йатим" означает «редкостная жемчужина» [1; 218]. В древнерусских семьях тоже существовало имя Сирота, что, возможно, имело такое же назначение, как Ятим.

У многих народов мира девочки не ценились. Более того, рождение девочки воспринималось как несчастье, родителей никто не поздравлял, гостей по этому поводу тоже не принято было звать, дискриминация девочек принимала разные формы.

Известный путешественник, исследователь Сибири П.С.Паллас отмечал даже, что "у остяков и самоедов девки имён не имеют, только когда замужем, то муж кличет её "Баба"" [4; 27]. Вероятно, ученый имел в виду, что официального обряда наречения для девочек не проводили, и им приходилось довольствоваться кличками (прозвищами). Девочек даже смерть не хотела брать, поэтому якуты, если в семье умирали мальчики, имя Кусачанкыс («худая девка») давали мальчикам, считая это достаточным для сохранения жизни мальчика. Но если рождались только девочки, то сербы давали им имена Доста, Стана, Стойна, т.е. остановитесь, девочки, рождайтесь, мальчики [4; 28].

В крестьянских семьях, как известно, отсутствие детей мужского пола считалось большим несчастьем, грозившим переходом хозяйства в чужой род. И когда не помогали молитвы и вознесения к Аллаху с просьбой о даровании сына, начинали усматривать причину несчастья в кознях злых сил. И для того чтобы обмануть злых духов, таджики и узбеки часто называли своих детей именами Додарой, Угулой, "что в переводе на русский язык означает "Брат", "Сын". По мысли суеверных, злые духи, решив, что действительно родился сын и что их чары бессильны, и в самом деле отступятся от преследуемой семьи, потом родится - де наследник" [5; 6].

Хотя положение женщин и девочек в русских семьях было не лучше таджикских, но обычаев наречения девочек подобно таджикским, с пожеланием рождения мальчиков, нами не наблюдалось. Данный факт является *различительным* в традициях наречения в таджикских и русских семьях.

Кроме *сходства*, таджикский и русский народы имеют *различия* в процессе наречения детей. Несколько таджикских традиций наречения не

имеют аналогов в русской антропонимике, так как, на наш взгляд, нижеприведённые обряды являются особенностью традиций восточных народов, в том числе таджиков, при наречении новорождённых.

Доказательством осторожного, благоговейного отношения к имени служит ещё одно суеверие таджиков. Ребенка не называли именем недавно умершего родственника, так как считалось, что духи не покидают мест обитания умершего человека до года, пока не выполнены все обряды траура, и в случае наречения ребенка его именем, его постигнет участь прежнего обладателя имени, то есть духи и его заберут с собой. В русских традициях имянаречения таких аналогов нами не обнаружено. Но если через год или позже новорождённого называли именем умершего члена семьи, то этого ребенка родители не могли наказывать как остальных детей, так как считалось, что в его лице наказывают прежнего обладателя имени, ибо, повторяем, вместе с именем к ребёнку как бы переходила и душа того человека.

В таджикских семьях, где ребенок наречен в честь дедушки, все окружающие его называют "Бобожон" или «Дадожон», если в честь бабушки, то девочку называют «Бибижон», "Онажон" и т.д., так как, в понятиях таджиков, душа ребёнка ассоциируется с душой прежнего обладателя имени, и «нетактично» детям того лица называть «своего родителя» по имени.

Данные традиции восходят к таджикским традициям отождествления имени с душой. Кроме того, в таджикских семьях существует традиция называть новорожденных именами Ёдгор или Хотира в случае смерти отца малыша, что обозначает «память». А если после родов умирала мать ребенка, то младенца называли Армон, что в переводе обозначает "несвершившееся желание". В процессе исследования русских антропонимов подобных традиций имянаречения нами не наблюдалось, что говорит об ещё одном **различии** в наречении новорождённых в таджикской и русской семьях.

При наречении близнецов в мусульманских семьях, в том числе среди таджиков, существует обычай называть новорождённых именами Хасан и Хусейн в честь внуков пророка, а девочек - именами Фотима и Захро в честь дочерей пророка Мухаммада. Если рождались близнецы, мальчик и девочка, то детей называли Хасан и Захро, а если наоборот, то Фотима и Хусейн, учитывая очерёдность рождения малышей.

В наше время эти традиции изменяются, так как современные родители хотят называть своих близнецов другими, неповторяющимися именами. Например, Хуршед - Жамшед, Искандар - Самандар, Шахноза - Дилноза и др. Вышеназванные традиции и обряды наречения являются принадлежностью только таджикского народа и народов некоторых других восточных стран.

В русских семьях родители своих близнецов стараются называть созвучными именами, такими как: Оля – Коля, Вера – Надежда – Любовь, Маша – Миша, Саша – Миша и т.д., но особых религиозных традиций по этому поводу в русской антропонимике нет. Возможно оттого, что среди

христианских святых отсутствовали близнецы. Вышеназванные традиции и обряды наречения являются принадлежностью только восточных стран, в том числе таджикского народа.

Однако сведения, изложенные в данной статье, отражают сотую, а может, и тысячную часть материала, отражающую особенности таджикских и русских антропонимов. Лингвистам, в том числе ономотологам, ещё предстоит открыть новые источники и сведения о доисламских таджикских именах.

Ключевые слова: первичные имена, вторичные имена, антропонимический знак, словесная маскировка, отождествление «имя-душа», дезидеративные онимы, имятворчество народов, табуирование личных имён, мистификация имени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гафуров А.Г. Имя и история. - М.: Наука, 1987.- 221 с.
2. Никонов В.А. Имя и общество. - М.: Наука. 1974. - 278 с.
3. Никонов В.А. География фамилий. - М.: Наука, 1988. - 192 с.
4. Ивашко В.А. Как выбирают имена. - Минск, 1980.- 174 с.
5. Гафуров А.Г. Лев и Кипарис. (О восточных именах) - М.: Наука, 1971.-283

МИРЗОЕВА Д.Д.

ТАСНИФОТИ ЛЕКСИКИЮ СЕМАНТИКИИ АНТРОПОНИМЪОИ ТОЉИКИЮ РУСИ

Дар мақола масъалаи шабоъат ва тафовутҳои анъанаи номгузори дар забонҳои тоҷикиву русӣ ва бархе забонҳои дигари ҷаҳон аз замонҳои қадим то имрӯз баррасӣ гардида, таснифоти лексикӣю семантикӣю антропонимӣю забони тоҷикӣ ва русӣ дода шудаанд.

MIRZOEVA D. D.

LEXICO-SEMANTIC CLASSIFICATION OF TAJIK AND RUSSIAN ANTROPONYMS

Similarity and difference in tradition of Tajik, Russian and some other peoples of the world giving a name from the ancient time till now is considered in this article.

ЊАКИМОВА БАШОРАТ

НАИМОВНА-

н.и.ф., сармуъзгори кафедраи

Забонҳои тоҷикӣ ва арабии

ДДҲБСТ.

СУХАНЕ ЧАНД ДАР БОРАИ ТАЪРИХИ ТАШАККУЛИ МАРЪИЛАБАНДИИ ЉАРАЁНИ ИСТИЛОҶСОЗИ ДАР ЗАБОНИ ТОЉИКИ